

Глава 58. Священное сокровище. (Теодор Нотт)

Отец настоял, чтобы на пасхальных каникулах меня представили Темному лорду. Не сказать, чтобы я так уж этого хотел. В отличие от того же Кребба, который стоял рядом со мной, аж подпрыгивая, я-то отлично понимал, что принять Темную Метку сейчас — означает подписаться на участие в войне. И война эа — нифига не «забавные попрыгушки и перебрасывания детскими заклинаниями», и даже не «издеваться над грязнокровками, пока они не сдохнут». Многие новички, принявшие Метку после возвращения Лорда — уже мертвы... и еще больше — погибнут в ближайшем будущем. Вот только объяснить это папе — не получилось. «Те, кто присоединятся сейчас — возвысятся, и станут опорой темного трона, когда Лорда победит. Те же, кто будут выжидать — станут, в лучшем случае, «рабочей скотинкой» и никак иначе», — сказал он мне. — «Нам придется рискнуть, если мы хотим возвыситься».

Ритуал принятия Метки был действительно впечатляющим. Казалось, само время плакало кровавыми слезами, не в силах выдержать мощи, что призвал и удерживал Темный лорд, возвышающийся жуткой тенью над коленапреклоненными последователями. Если бы я не обратил внимание перед ритуалом, что тот же Фенрир Сивый выше Лорда почти на голову, сейчас я мог бы поклясться, что в середине заклинательного чертога стоит некто в иссиня-черной броне с золотыми знаками, ростом никак не меньше трех метров, но при этом — отнюдь не «высокий и хрупкий», но скорее — «массивный и подавляющий».

Метка вцепилась в мою левую руку, заставив опуститься на колени и закричать. Кажется, рядом что-то вопил, корчась в мучительной агонии, Винсент... Да и остальные неофиты чувствовали себя ничуть не лучше.

— Встаньте, неофиты, — произнес Темный лорд.

Я поспешил подчиниться, хотя стоять на подгибающихся от боли ногах было еще довольно трудно. А вот Винсент еще недостаточно пришел в себя — и его немедленно подбодрили слабеньким круциатисом.

— Итак, неофиты, — Темный лорд снова обратился к нам, убедившись, что мы все стоим и готовы его слушать. — Вы приняли Посвящение нашего Ордена. Но еще не являетесь полноправными братьями, хотя уже бесконечно выше, чем донаторы, что поддерживают наше Дело деньгами, или же политическим влиянием, не решаясь переступить черту, отделяющую Верных от прочих мирян. Сейчас же вы должны доказать не только решимость, но и верность, и разум, и силу. Выполнив мое задание — вы встанете в один ряд с прославленными братьями нашего Ордена. Готовы ли вы?

Все десять неофитов, включая Винсента — радостно завопили, что готовы, и вот сейчас, немедленно...

— Теодор Нотт, — прогремел голос господина. — Ты не уверен в своем выборе?

— Я не уверен в своих силах, — преклонил я колена под взглядом Темного лорда. — Полноправные братья Ордена, бывшие с Вами, мой господин, с самого начала — совершили множество славных дел, и сражались с сильными противниками в первую войну, до Вашего Падения, — неофиты замерли в ужасе, считая, что я сошел с ума... Но отец успел предупредить меня, что Темный лорд относится к произошедшему, как к удару, пропущенному от сильного противника, эпизоду в схватке... и еще никого не наказывал за упоминание о тех событиях. — Что же должны мы совершить, чтобы сравняться с ними? Убить Дамблдора?

— Отрадно видеть в столь юной голове — столь зрелые мысли, — усмехнулся Темный лорд. — Нет, такое задание я вам, пожалуй, не дам... Сейчас оно может оказаться чересчур легким. Нет. Сейчас я отправлю вас в Серый лабиринт, дорогу куда открыть под силу только мне. Там вы найдете скрытый в глубинах лабиринта храм — и принесете мне его сокровище.

Варианта «я не пойду», увы, не было... как бы не хотелось мне его озвучить. Авада в ответ на такое могла бы рассматриваться как поощрение. Так что Я молча склонил голову... и мы провалились куда-то во тьму внешнюю...

Серый лабиринт оказался, как это ни удивительно — серым. Под ногами у нас, на сером камне пола, виднелись черные линии колдовского круга. И голос Темного лорда, прозвучавший скорее в наших разумах, чем в воздухе, сообщил, что для возвращения мы должны прийти сюда, встать на круг и пожелать вернуться... Но без храмового сокровища нам этого лучше не делать.

— Идем туда! — Винсент взмахнул рукой в сторону одного из проходов. Кажется, он вообразил себя главным в нашей небольшой компании. Признаться, мне было все равно. Главное сейчас — выжить, а кто там будет первым, а кто — вторым все равно решать будем не мы, а Темный лорд.

— Кто куда, а Кребб — налево, — рассмеялась смутно знакомая девица. Кажется, она выпустилась с Рейвенкло года два назад. — А давай...

Но Винсент, разумеется, ее не слушал. Он уже скрылся за поворотом... а буквально, через несколько секунд — появился в перевернутой арке под самым потолком того зала, в котором мы стояли.

— Эй! — закричал он. — Что это с вами? Какого вы тут на потолок забрались? И почему за мной не пошли?

— ... — один из старших парней выразил сомнение в умственных способностях Винсента (признаться, представляющиеся мне вполне оправданными). — Ты же только что свалил! И это не мы, а ты вверх ногами зачем-то висишь!

Однако убедить Винсента, «твердо знающего», что уже час бродит по этому проклятому лабиринту, не удалось, даже тыкая в колдовской узор у нас под ногами, однозначно говорящий, что мы находимся в том самом зале, куда нас отправил Темный лорд. Но если Винсу что-то в голову втемяшилось — этого не выбить оттуда никакими силами. И «раз уж мы тут что-то наколдовали, что вверх ногами на потолке стоим» — то, совершенно очевидно, и узор скопировали. Чтобы над ним, Винсом, посмеяться.

Альберт, знакомый отца, положил палочку на ладонь и потребовал:

— Укажуй!

Однако палочка, вместо того, чтобы показать на север — принялась равномерно вращаться... а потом — и вовсе встала торчком, как будто север находился у нас строго над головами, в зените.

Возмущающегося и требующего, чтобы мы все немедленно шли к нему, Винса сорвали с потолка обычным «акцио», и двинулись в правый проход, отметив и коридор, выбранный Винсом, и наш, вырезав на стене ударами «секо» вполне различимые знаки.

Блуждали мы примерно полчаса, отмечая дорогу знаками на стенах. Врагов или ловушек нам не попадалось... пока в небольшом зале нам не вышел навстречу... ну, наверное, эжто все-таки был мужчина... хотя глухой шлем и сплошные латы и не давали возможности сказать точно.

— Владыка ЗЛОЙ СУДЬБЫ повелевает: остановитесь! — загремел голос из-под черного, исчерченного алыми, светящимися сигиллами шлема.

— Секо!

— Редукто!

— Бомбарда! — ответили мы этому неудачнику...

Впрочем, в последнем я тут же усомнился: все наши заклинания погасли в черной броне.

— Владыка ЗЛОЙ СУДЬБЫ — вне пространства! — снова загрохотал голос, от которого подгибались колени.

С черной перчатки на его левой руке слетели три дымных следа. Два из них ударили в грудь того парня, что первым бросил секо... и на пол вместо тела, упал скелет в кучке серого праха. Впрочем, этот прах поднялся в воздух... и недавно вырезанный нами знак на стене — исчез, оставив после себя только ровную поверхность камня. Третий удар был направлен в Винсента, но он иногда соображал очень уж шустро, и успел заслониться стоявшей рядом щуплой девчонкой, кажется, ее звали Шенон Баркер, полукровка Розья колене так в пятом. Разумеется, с ней случилось то же самое, что и с парнем. И нас осталось только тринадцать.

— Авада Кедавра! — выкрикнул я, бросаясь в сторону.

Зеленый луч ударил в наруч, которым владыка злой судьбы прикрыл лицо. Алый сигилл на наруче на мгновение погас... а затем возник снова, но уже другой формы. Над моей же головой прошелестела смертоносная дымная спираль. Надеюсь, там, за моей спиной никто не стоял... но негромкий шум падения очередного скелета сказал мне, что я заблуждаюсь в своем оптимизме.

— Владыка ЗЛОЙ СУДЬБЫ вне смерти! — продолжила издеваться неведомая тварь.

Однако... зачем-то же он закрылся от авады? Если бы она была ему совершенно не страшна — он бы и не двинулся, как не двигался, принимая на грудь удары остальных заклятий. А тут — закрылся... Значит, авада представляет для его какую-то опасность! Надо продолжать!

— Авада Кедавра!

— Авада Кедавра! — сначала мне показалось, что я слышу эхо... которого в этом зале раньше не было. Но потом я увидел, что в погасший наруч, которым опять прикрылась тварь, ударил второй зеленый луч. И страшный, неуязвимый противник рухнул на серый камень.

— Надо бить сразу двумя авадами, — из не осмотренного нами прохода появилась девушка. Ростом примерно мне по плечо, стройная, в сером потрепанном платье... Светлые волосы свисали до плеч, и как будто не знали мытья уже довольно-таки длительное время. — В одну точку. Туда, где его доспехи уже умерли... пока он не призвал новую нерожденную тварь на замену.

Между тем, воздух вокруг лежащего зашевелился... как иногда бывает над маггловским

асфальтом в жаркий день. Доспехи убитого исчезли, но и само тело осыпалось таким же серым прахом, каким рассыпались под его ударами наши товарищи.

— Кто ты? — спросил я у нашей спасительницы, демонстративно поднимая палочку в сторону, удерживая ее двумя пальцами.

Ссорится с той, кто знает хоть что-то об этом лабиринте — несвоевременно... А то, что именно из такой позиции особенно удобно бросать кое-какие заклятья из семейного арсенала — знают, кроме Ноттов, очень немногие, а те, кто знают — в большинстве своем уже никому не расскажут.

— Меня зовут Гицилла, — ответила спасительница, тоже отводя палочку в сторону. Но что-то мешало мне предаваться неумеренному оптимизму, и считать, что я безусловно успею раньше нее... Да и проводник нам все равно нужен. — Я изучаю здешний лабиринт.

— Ты знаешь, где здесь храм? — тут же влез Винсент. Он был еще бледноват, да и палочка в его руке заметно подрагивала... но, кажется, он был опять готов продемонстрировать все желающим (и, особенно — не желающим) свое лидерство.

— Конечно, — пожала плечами Гицилла. — Мы сейчас на первом ярусе Бездны, а храм — на седьмом Глубинном. Значит, вам надо найти лестницу наверх...

— Веди. Быстро! А то... — раскричался Винс.

— А раньше он, вроде, таким дураком не был! — шепнула мне девушка, что в самом начале смеялась над желанием Винсента повернуть непременно налево. Кажется, ее зовут Эмеральд... Точно — Эмеральд Стрикленд!

— И раньше был, — не согласился я. Просто это так заметно не было...

Блуждали мы довольно долго. Лестницы, которые, уводя вниз, приводили, почему-то, наверх. Арки, при одном взгляде на которые, начинало тошнить. Алые морские волны под черным небом... Но в итоге мы все-таки дошли.

— Это здесь! — Гицилла оперлась на вырезанную прямо в стене табличку с... наверное — надписью. Вот только я не мог опознать символов, из которых она была составлена. — Что же вы теперь собираетесь сделать с сокровищем храма?

— Продам! — заорал Винсент, ныряя в проем арки.

Впрочем, остальные высказались столь же непотребно. Но и я сам несколько удивился, когда вместо правильных и затверженных до глубины души верноподданнических оборотов, заявил:

— Отнесу Темному лорду, может тогда от меня на некоторое время отстанут!

И, в тот момент, когда я голов был уже нырнуть в арку — я грудью ударился во что-то, по твердости напоминающее поручень в «Ночном рыцаре». Встряхнул головой, я глянул вниз, и убедился, что войти в храм мне мешает тонкая девичья рука.

Двери храма закрылись. Оттуда слышались крики, а потом — голоса, выкрикивающие боевые заклинания... И из щели в нижней части двери потек темный ручей. Остро запахло железом.

— Что здесь написано? — спросил я у приведшей нас в эту ловушку.

— Священным сокровищем храма является сам бог, — прочитала она неведомые знаки, блеснув на меня сапфирной, нечеловеческой синью глаз. — Ты же говорил, что хочешь отнести меня к своему темному лорду? — спросила она, запрыгивая ко мне на руки, которые я машинально подставил. — Давай. Неси.

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850740>